

Эта злость растянулась на несколько дней. Она не разговаривала с ним ни на уроках, ни на переменах, даже в баскетбол перестала ходить. Фан Юаньчжи ходил озадаченный, не понимая, в чём провинился.

...

Казалось, на этом история и закончилась. Но не прошло и нескольких дней, как тот самый парень явился к ней лично.

Вечером, после первого занятия для самостоятельной работы, Гу Чэнси и Ван Синьюэ, собрав вещи, вышли из класса. Едва переступили порог — увидели невысокого парня, поджидавшего у двери. На его лице ещё не сошла детская пухлость, да и сам он был слегка полноват, отчего выглядел совсем юным.

Увидев их, пухлячок быстро подошёл и, нервничая, обратился к Гу Чэнси:

— Ты Гу Чэнси? Мне нужно с тобой поговорить.

— Ты кто? — удивилась Гу Чэнси.

Парень покраснел и прошептал:

— Фан Юаньчжи разве не говорил? Это... насчёт того...

А, дошло. Тот самый, что с любовным письмом.

Ван Синьюэ, сообразив, в чём дело, тактично кивнула Гу Чэнси:

— Тогда я пойду вперёд. — Бросила на парня быстрый оценивающий взгляд и удалилась.

Из класса продолжали выходить ученики. Завидев их, стоящих у двери, все так или иначе бросали любопытные, изучающие взгляды.

Парень почесал в затылке, смущённо предложил:

— Может, пройдем на стадион?

Гу Чэнси не хотела с ним связываться, но побоялась, что их разговор подслушают и это как-нибудь негативно отразится на Шэнь Цинчэн. Пришлось кивнуть.

*****

Большинство живущих в общежитии учеников оставались на вторую самостоятельную подготовку, поэтому стадион был тих и пуст. Они прошли к краю беговой дорожки. Гу Чэнси остановилась у трибун. Парень, видя это, тоже остановился, развернулся к ней и с серьёзным видом протянул руку:

— Меня зовут Яо Тун.

Гу Чэнси стояла не шелохнувшись, руки в карманах, и холодно смотрела на него.

Яо Туну стало неловко. Он подумал и, словно показывая сокровище, достал из-за спины (из рюкзака) изящную на вид коробку, сплошь в английских надписях. Сквозь прозрачное окошко в упаковке был виден световой меч, на рукояти которого угадывалась какая-то витиеватая

подпись. На его лице застыла маска сожаления. Он погладил коробку и протянул её Гу Чэнси:

— Родители через знакомых из Америки привезли. Уровень кинорежиссуры. Звук и свет — один в один как в фильме. Хочешь посмотреть?

Гу Чэнси он с каждой секундой нравился всё меньше. Она не приняла коробку и холодно отказала:

— Не трать силы зря. Я не соглашусь.

Яо Тун не понял. Заговорил, слегка заикаясь:

— П-почему? Фан Юаньчжи говорил, ты тоже фанатка «Звёздных войн». Это... это лучший меч. Там ещё подпись Лукаса. С большим трудом достали.

Гу Чэнси уже была зла из-за того, что её перехватили у класса. Эти слова добились её. Грубо бросила:

— Меч тут ни при чём! Вам, парням, вообще не важно, как вы встречаетесь? Письмо я напишу, а что, и встречаться вместо тебя тоже мне?

Яо Туна ошеломил её напор. Он опешил, затем поспешил объяснить:

— Нет, нет, ты не так поняла!

И начал, запинаясь, рассказывать свою историю. Оказалось, они с Шэнь Цинчэн учились в одной средней школе. Он давно был в неё влюблён. Даже, чтобы снова оказаться с ней в одной школе, он, ученик со средними оценками, стиснув зубы, взялся за ум, вкалывал и в конце концов пробился в школу при педагогическом университете. Говорил он путано и многословно, вываливая даже такие мелочи, как то, что Шэнь Цинчэн как-то раз одолжила ему ластик. Никакой структуры.

Гу Чэнси слушала, теряя терпение. Скрестила руки на груди, холодно бросила:

— И какое это имеет отношение ко мне?

Он ответил, как о чём-то само собой разумеющемся:

— Тебе же нужен материал для письма?

Гу Чэнси фыркнула:

— Ты с головой не дружишь? Я тебе что, соглашалась?

Яо Тун надул щёки, стал униженно упрашивать:

— Ну помоги, пожалуйста? Я даже световой меч готов отдать... Любимейший мой меч...

Гу Чэнси не стала с ним больше связываться, развернулась, чтобы уйти.

Яо Тун, не сдаваясь, протянул руку, преграждая путь:

— Мне правда нужна помощь. Ты же знаешь, многие на неё зарятся, на пари её ставят!

Гу Чэнси терпеть не могла эту тему. Услышав, снова нахмурилась, остановилась и уставилась на него:

— Значит, ты тоже участвуешь?

Яо Тун с возмущением отрёкся:

— Нет! Я хочу её защитить!

Он сказал, что изначально и не думал признаваться Шэнь Цинчэн, по крайней мере не сейчас. Но эта парильная история теперь у всех старшеклассников на слуху. Каждый день кто-нибудь отпускает похабные шуточки, в столовой и общежитии только и говорят, что о том, у кого больше шансов «завалить» Шэнь Цинчэн. Ему это неприятно. Он вдохнул полной грудью, выпрямился и, сжав кулаки, произнёс почти как клятву:

— Чем слушать, как они чешут языками, лучше уж я буду рядом и буду её защищать.

До этого момента Яо Тун казался таким недотёпой-ребёнком. Но, произнося последнюю фразу, он внезапно стал выглядеть искренним. Гу Чэнси это показалось смешным.

Но, вспомнив, о чём он говорил, она перестала смеяться. Резко парировала:

— Выдумал сам. С чего ты взял, что ей нужна защита?

Яо Тун бровь вздёрнул. Ответил, как о чём-то очевидном:

— Разве не все девушки нуждаются в защите парней?

— Ненормальный! — Гу Чэнси отбросила его руку и зашагала прочь.

Вслед ей донёлся голос Яо Туна:

— Эй, ну помоги же!

Гу Чэнси зашагала быстрее, длинными шагами быстро оставляя Яо Туна позади.

— И не мечтай!

...

Гу Чэнси не ожидала, что Яо Тун окажется таким настырным. На следующий день после уроков он снова пришёл. Гу Чэнси, не желая с ним разговаривать, задержалась в классе, пока он не ушёл.

На третий день — снова.

К четвёртому дню даже Ду Минмин заподозрила неладное. Ещё не выйдя из класса, она прильнула к Гу Чэнси и прошептала на ухо:

— А этот парень из третьего класса за тобой, что ли, ухаживает?

— Чушь собачья! — вспыхнула Гу Чэнси. — Да он просто псих!

Но жизнь любит преподносить сюрпризы. Как раз когда терпение Гу Чэнси было на исходе, Яо

Тун перестал приходить.

Последующие несколько дней пухлая фигурка больше не маячила у дверей класса.

Впечатление о нём у Гу Чэнси было не самое плохое. По сравнению с теми, кто ставил на Шэнь Цинчэн в пари на носки, Яо Тун выглядел искренним. Просто, по её мнению, он был не слишком умён: променять любимый световой меч на одно-единственное любовное письмо... Да кто мог гарантировать, что письмо, написанное Гу Чэнси, обязательно тронет сердце Шэнь Цинчэн?

Но раз он перестал докучать, она вздохнула с облегчением и вскоре выкинула эту историю из головы.

Не прошло и нескольких дней, как она снова услышала это имя — на этот раз в столовой.

В тот день в обед она стояла в очереди за едой и услышала разговор двух парней впереди.

— Говорят, это была версия с автографом. И вот сломалась. Яо Тун, наверное, с ума сходит от злости?

— Ещё бы. Последние дни совсем сник. Я бы тоже рехнулся, говорят, это родители ему за поступление в нашу школу подарили. Когда в общагу принёс, так его берёт — даже потрогать никому не давал.

— А зачем вообще в школу тащил?

— Кто его знает. В общем, не повезло парню...

Парни, получив свои порции, с сочувственными вздохами разошлись.

Световой меч сломался? Гу Чэнси страсть как хотелось подойти и расспросить: тот ли это Яо Тун, и что случилось с мечом? Но постеснялась. В душе она тихо молилась, чтобы речь шла не о том самом парне. Быстро пообедав, она отправилась на баскетбольную площадку искать Фан Юаньчжи.

Фан Юаньчжи, как житель общежития, должен был в обед отдыхать в комнате. Но парень был слишком энергичен, предпочитая гонять мяч под палящим солнцем. На площадке было мало народу. Фан Юаньчжи как раз играл в разделённых командах в пол-площадки. Увидев, что Гу Чэнси подошла к краю и не собирается присоединиться, ребята начали подначивать, столкнули Фан Юаньчжи с поляны, забросав его множеством двусмысленных взглядов.

Гу Чэнси не стала обращать на них внимания и напрямую спросила:

— У Яо Туна что-то со световым мечом случилось?

— Сломался. В общежитии хранил, учитель при проверке нашёл и конфисковал. Положили в кабинет администрации общежития, а там кто-то его и сломал.

— И что теперь?

— Что теперь? Ничего. У него, кажется, лимитированная серия была, теперь уже не купишь. Сам виноват — зачем в школу тащил. Может, школа какую-то компенсацию даст. — На лице Фан Юаньчжи появилось искреннее сожаление. — Видишь? Упустила свой шанс.

Гу Чэнси сердито ткнула в него взглядом, но ничего не сказала.

<http://bllate.org/book/15948/1425823>